

УДК 324; 329.05

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВЫБОРОВ В КАНАДСКОЙ ПРОВИНЦИИ КВЕБЕК

© 2012 г. **Д.С. Жуков***
Институт США и Канады РАН, Москва

В статье анализируются результаты досрочных выборов в Квебеке в 2012 г., рассматриваются особенности предвыборной борьбы, даются оценки вероятной расстановки политических сил в провинции в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова: *партийная система Квебека, выборы в Квебеке, Квебекская партия, Полин Маруа, Либеральная партия Квебека, Жан Шаре, Коалиция за будущее Квебека, Франсуа Лего.*

4 сентября 2012 г. в Квебеке состоялись внеочередные выборы, победу на которых одержала Квебекская партия (КП), одной из главных целей которой с момента её создания является вопрос о независимости этой франкоязычной провинции. Либеральная партия Квебека (ЛПК), находившаяся у власти в этой провинции последние девять лет, стала второй, получив всего на 0,76% голосов избирателей меньше, чем партия-победительница. Третий результат у образованной в ноябре 2011 г. «Коалиции за будущее Квебека», за которую отдали голоса 27,06% пришедших к избирательным урнам квебекцев (см. таблицу). Явка на выборах составила 74,59%, тогда как на предыдущих выборах 2008 г. она была на уровне 57%.

Решение провести выборы было принято лично лидером Либеральной партии Квебека и премьером провинции Жаном Шаре. Напомним, что согласно ст. 4 Конституционного акта 1982 г. максимальная продолжительность полномочий законодательных собраний (и федерального, и провинциально-территориального уровня) ограничена пятью годами, а учитывая, что предыдущие выборы в Квебеке состоялись в декабре 2008 г., правительство Ж. Шаре могло оставаться у власти до конца 2013 года.

Однако Ж. Шаре решил ускорить события и объявить досрочные выборы, поскольку полагал, что в дальнейшем ситуация для него и его партии может стать ещё хуже. Одной из причин было то, что специальная комиссия, расследующая коррупционный скандал в строительной отрасли с участием представителей Либеральной партии Квебека, должна была возобновить публичные слушания в середине сентября, что, несомненно, сказалось бы на имидже партии негативно. Другая не менее веская причина – ожидаемое с началом учебного года возобновление студенческих демонстраций против повышения платы за

* ЖУКОВ Дмитрий Сергеевич – аспирант ИСКРАН. E-mail: mitya-zhukov@yandex.ru

Таблица

Результаты провинциальных выборов в Квебеке 4 сентября 2012 г.

Партия	Полученный процент голосов	Количество мест в Национальной ассамблее Квебека
Квебекская партия	31,96	54
Либеральная партия Квебека	31,20	50
«Коалиция за будущее Квебека»	27,06	19
«Солидарный Квебек»	6,03	2
«Национальный выбор»	1,89	0
Зеленая партия Квебека	0,99	0
Консервативная партия Квебека	0,18	0
Другие партии	0,69	0
Всего	100,00	125

Official results after the counting of votes by political party for all electoral divisions (http://monvote.qc.ca/en/resultats_parti_politique.asp).

обучение, которые прошли ещё весной 2012 г., что тоже не прибавило бы политических очков Ж. Шаре и его команде. К этому можно добавить наблюдавшееся с 2009 г. неуклонное падение личной популярности Ж. Шаре, три раза подряд занимавшего пост провинциального премьера и успевшего поднадоесть избирателям, и сохраняющиеся кризисные явления в квебекской экономике.

Назначение досрочных выборов вполне отвечает политической традиции: так, начиная с 1948 г., выборы в Квебеке проходили в среднем один раз в 3,8 лет, или раз в 43 месяца [10].

Игра на опережение, однако, на этот раз Ж. Шаре, судя по всему, не удалась и свои четвёртые выборы в Квебеке он проиграл, хотя и с достойным результатом.

Итоги выборов и динамика опросов общественного мнения

Результаты выборов стали в определённой степени неожиданными, поскольку согласно предварительным оценкам у Квебекской партии были хорошие шансы на получение большинства в Национальной ассамблее Квебека (для этого нужно не менее 63 мандатов). Согласно опросам общественного мнения она могла получить от 32,8% до 35,5% процентов голосов избирателей, что при наиболее оптимистическом варианте давало ей до 75 мест в провинциальном парламенте. Квебекская партия имела 37,3% поддержки среди франкоговорящего населения и 9,2% среди англофонов и аллофонов*.

* Аллофоны – термин для обозначения тех жителей Канады, для которых ни английский, ни французский языки (государственные языки страны) не являются родными. Термин употребляется в противовес англоязычным (англофоны – 59,2%) или франкоязычным (франкофоны – 23,7%) группам.

Однако на выборах партия не удержалась даже на нижней границе прогнозов. Более того, ей удалось одержать победу даже с меньшим процентом голосов, чем тот, который Квебекская партия имела на предыдущих выборах, в 2008 г. (35,17%), когда она уступила Либеральной партии Квебека. Таким образом, прогнозы экспертов и благоприятные для Квебекской партии итоги опросов общественного мнения реализовались не полностью – в итоге лидеру этой партии Полин Маруа удалось сформировать лишь правительство меньшинства.

Квебекская партия смогла удачно выступить во франкоязычных избирательных округах, где поддержка партии традиционно сильна, а также получить несколько мандатов от округов, в которых голосовали так называемые неопределившиеся избиратели. Квебекской партии удалось сыграть на протестных настроениях в провинции. В ходе кампании П. Маруа активно поддерживала студентов, которые протестовали против планов правительства Ж. Шаре по повышению стоимости обучения в квебекских университетах. Во время предвыборных дебатов П. Маруа обещала отменить это непопулярное решение. Тем не менее, она так и не сказала, за счёт чего намерена сокращать дефицит провинциального бюджета, хотя в нынешних сложных условиях принятие мер бюджетной экономии неизбежно.

Основная причина того, почему Квебекской партии не удалось завоевать большинство в региональном парламенте, состоит в том, что у неё не получилось добиться подлинного прорыва в «неопределившихся» округах, причём даже в тех, где позиции Либеральной партии Квебека были откровенно слабыми. Кроме того, часть голосов, которые могли бы получить «пекисты» (*pequistes*), т.е. члены Квебекской партии, досталась «Коалиции за будущее Квебека».

В свою очередь Либеральная партия Квебека вопреки прогнозам, отдававшим ей в последнюю неделю избирательной кампании не более 27–29% голосов, смогла получить 31,2% и потеряла лишь 14 мест в Национальной ассамблее провинции (у неё по итогам выборов 50 мест против имевшихся 64). Она достигла второго результата на выборах за счёт того, что не сильно сдала позиции в тех избирательных округах, где поддержка либералов традиционно высока, и не отдала много голосов конкурентам.

Ощутимым ударом для Либеральной партии Квебека стало то, что её лидер Ж. Шаре, возглавлявший партию с 1998 г. и бывший премьером Квебека с 2003 г., не смог переизбраться в своём округе.

Партия Ж. Шаре относительно удачно (учитывая многочисленные проблемы в экономике и коррупционные скандалы) провела предвыборную кампанию. Поддержка партии среди нефранкоговорящего населения составляла 61,4%, что само по себе гарантировало определённое количество мест, тогда как среди франкофонов ей симпатизировали лишь 19,6% избирателей. Франкофоны составляют до 80% населения провинции, поэтому поддержка этой части населения критически важна для любой политической партии.

Что касается партии Франсуа Лего – «Коалиции за будущее Квебека», то с учётом погрешности она получила ровно столько, сколько и предсказывали эксперты на основе опросов общественного мнения в ходе предвыборной кам-

пании – 27,1%. Ф. Лего явно рассчитывал на большее. Однако предвыборный период был отмечен слабой динамикой поддержки его партии, несмотря на призыв к политическим изменениям в провинции. Среди франкоговорящего населения рейтинг новой партии составлял 30,3%, среди нефранкофонов – 18,1%. Партия не смогла воспользоваться падающей популярностью Либеральной партии Квебека и перетянуть избирателей на свою сторону, поэтому нельзя сказать, что её кампания прошла эффективно. С другой стороны, третье место на выборах с минимальным отрывом от лидеров – Квебекской и Либеральной партий – можно считать успехом и хорошей стартовой площадкой на будущее.

Ещё одной партией, получившей два мандата в новом составе квебекского законодательного собрания, стал «Солидарный Квебек». Поддержка этой партии с момента предыдущих выборов в 2008 г. выросла с 4 до 6%, что отразилось и на количестве мандатов – в прошлый раз «Солидарный Квебек» имел лишь одно место.

Наравне с партией «Национальный выбор», не прошедшей в парламент, «Солидарный Квебек» относится к левоцентристским партиям квебекских суверенистов, позиции которых по некоторым вопросам совпадают с Квебекской партией. Можно говорить о том, что, если бы избиратели, отдавшие голоса двум этим политическим силам, проголосовали за Квебекскую партию, то это увеличило бы представительство последней. Так что успех «Солидарного Квебека» сыграл свою роль в том, что Квебекская партия по итогам нынешних выборов сформировала лишь правительство меньшинства.

Таким образом, основным итогом выборов стало поражение Либеральной партии Квебека, стоявшей у руля власти в провинции в течение последних девяти лет. Это позволило Квебекской партии выиграть выборы, хотя и с очень небольшим перевесом. Достаточно уверенно выступил новичок – «Коалиция за будущее Квебека», учитывая, что это лишь первая избирательная кампания для партии, буквально ворвавшейся в квебекскую политику около года назад.

Анализ событий, предшествовавших выборам, позволяет точнее объяснить такие результаты и выявить новые тенденции в политической жизни Квебека – провинции, оказывающей существенное влияние на всю ситуацию в Канаде.

Предыстория выборов 2012 года

Кратко рассмотрим эволюцию партийной системы в Квебеке. Современный политический ландшафт этой франкоязычной провинции включает 18 зарегистрированных партий, 13 из которых появились на свет в течение последних 10 лет. Это, на наш взгляд, отражает тягу граждан к переменам, которые не видят в традиционных партиях достаточного потенциала.

Либеральная партия Квебека, основанная в 1867 г., является старейшей. Консервативная партия Квебека, созданная в том же году, исчезла в 1920-х годах и возродилась только в 2009 г. В 20-е годы её заменил «Национальный союз», просуществовавший до 1970-х годов, когда провинция вступила в период основательной перегруппировки политических сил. Итогом стало появление

в 1968 г. Квебекской партии, которая начиная с выборов 1976 г. попеременно с Либеральной партией Квебека встаёт у руля власти в провинции. И лишь иногда в провинциальной легислатуре находилось место для третьих партий. Так, партия «Демократическое действие Квебека», или «Аксъон демократик», была представлена в Национальной ассамблее с 1994 по 2012 г., а партия «Солидарный Квебек» – с 2008 г. по настоящее время. Партия «Аксъон демократик» представляла правый фланг политического спектра, Либеральную партию Квебека можно отнести к центристским партиями, Квебекскую партию, как правило, называют левоцентристской партией, а «Солидарный Квебек» относят к левой части политического спектра. Таким образом, хотя время от времени в Национальную ассамблею проходило несколько партий, основными оставались Либеральная партия Квебека и Квебекская партия (за исключением выборов 2007 г., на которых Квебекская партия пришла к финишу третьей). Малые партии не играли существенной роли, завоевывая 1–2 мандата, опять-таки за исключением выборов 2007 г., по итогам которых партия «Демократическое действие Квебека» сформировала вторую по числу мест фракцию в Национальной ассамблее Квебека и ненадолго стала партией официальной оппозиции.

Ещё важнее понимать, что в Квебеке политические партии в большей степени различаются не идеологическими платформами, а своим отношением к конституционному статусу провинции. Так, Квебекская партия и «Солидарный Квебек» всегда открыто поддерживали суверенизацию, Либеральная партия Квебека стояла на позициях федерализма, «Аксъон демократик» выступала за расширение автономии Квебека в рамках Канадской федерации.

Как известно, в основе суверенистских идей в Квебеке лежит попытка добиться отделения провинции от Канады путём завоевания парламентского большинства на региональных выборах. Именно для достижения этой цели на провинциальном уровне была создана Квебекская партия, а на федеральном в 1991 г. – партия «Квебекский блок», основной задачей которой является отстаивание интересов франкоязычной провинции в федеральном парламенте Канады. В 1976 г. представители Квебекской партии впервые завоевали большинство в Национальной ассамблее Квебека [3, с. 140–141]. Позднее они дважды теряли бразды правления, в последний раз в 2003 г., что обозначило определённые циклы нахождения у власти в провинции сепаратистов и федералистов. С 1985 по 1994 г. у власти находились либералы, с 1994 по 2003 г. – сепаратисты, затем – вновь Либеральная партия Квебека [1]. Такое ожидаемое чередование двух партий подогрело желание избирателей изменить сложившуюся в последние несколько десятилетий ситуацию в политической жизни Квебека.

Провинциальные выборы 2007 г. стали «первой ласточкой» назревающих перемен: тогда партия «Демократическое действие Квебека» набрала достаточно голосов, чтобы занять место официальной оппозиции, оттеснив на третье место в Национальной ассамблее Квебекскую партию и заставив победившую Либеральную партию Квебека довольствоваться правительством меньшинства – первым таким правительством в Квебеке с 1878 года.

На досрочных выборах 2008 г., проходивших в разгар мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., квебекцы предпочли не рисковать и вернули свои симпатии проверенной временем Либеральной партии Квебека, сумевшей по итогам выборов сформировать правительство большинства. Это позволило Ж. Шаре добиться того, что не удавалось другим квебекским премьерам с 1950-х годов: трижды подряд выиграть провинциальные выборы.

Три эти победы, однако, существенно разнятся. В первый раз, в 2003 г., партия Ж. Шаре добилась выдающегося результата, получив 76 из 125 мест в Национальной ассамблее Квебека. Во второй раз, в 2007 г., Либеральная партия Квебека с большим трудом сумела вырвать победу, довольствовавшись лишь 48 местами в Национальной ассамблее. В третий раз, в 2008 г., квебекские либералы сделали всё, чтобы заполучить голоса избирателей, годом ранее проголосовавших за «Аксьон демократик», и это у них получилось – 66 мест из 125. При этом численность парламентской фракции «Демократического действия Квебека» уменьшилась с 41 до семи депутатов, а Квебекской партии увеличилась с 36 до 51 депутата, что позволило ей вернуть статус официальной оппозиции.

В целом предвыборная кампания 2008 г. в Квебеке была наименее острой в идеологическом плане: идея проведения референдума об отделении провинции не обсуждалась, а сама тема сепаратизма отошла на второй план, что лишь подтвердило тезис о том, что в период нестабильной экономической обстановки приоритет отдаётся социально-хозяйственным вопросам. Ключевыми пунктами теледебатов были экономия и экология, развитие канадской идентичности, освоение Арктики, борьба с коррупцией, проблемы крупных городов и др. [4, с. 11].

Однако в последующие годы позиции либерального правительства Квебека заметно пошатнулись. За два года Ж. Шаре превратился из самого популярного в самого непопулярного провинциального премьера [12]. В Квебеке, чьё население составляет около 8 млн. человек, в последнем квартале 2011 г. работы лишились 69,5 тыс. человек, причем 26 тыс. только в декабре. Уровень безработицы подскочил до 8,7% [5]. В итоге стало понятно, что срок пребывания правительства либералов у власти заканчивается не только по времени. К началу нынешнего года партия подошла с низкими рейтингами в опросах общественного мнения, что увеличило шансы на победу Квебекской партии, хотя, как показали итоги выборов, и не настолько, чтобы получить абсолютное большинство мест в парламенте.

В апреле 2011 г. прошёл очередной съезд Квебекской партии, главным итогом которого стало подтверждение лидерства П. Маруа, кандидатуру которой одобрили 93,1% делегатов съезда. Это больше, чем рекорд бывшего лидера этой партии Жака Паризо: в 1991 году на съезде его поддержали 92% делегатов. Но личный триумф П. Маруа не сказался на росте рейтинга её партии: наоборот, вскрывшиеся внутрипартийные разногласия и последовавший выход 8 недовольных депутатов из парламентской фракции Квебекской партии способствовали снижению популярности «пекистов» среди избирателей. Не менее важный вопрос – принятие на съезде новой редакции программы, в которой было упразднено обязательство о проведении референдума по вопросу неза-

висимости Квебека вскоре после прихода партии к власти. Новая редакция предусматривает проведение плебисцита только в тот момент, который правительство, сформированное Квебекской партией, сочтёт подходящим. Таким образом, Квебекская партия под руководством П. Маруа отвергла наиболее агрессивную стратегию достижения суверенитета для провинции. На съезде было определено, что партия будет постепенно продвигаться к достижению своей цели, что вызвало недовольство «твёрдых» суверенистов (сепаратистов), которые считают такую тактику слишком робкой и настаивают на её радикальном пересмотре [13].

Сторонники тактики постепенного достижения суверенитета исходили из того, что Квебекская партия будет действовать в тандеме с представителями Квебекского блока в парламенте в Оттаве с тем, чтобы оказывать воздействие на федеральные власти на предмет передачи дополнительных полномочий этой провинции. Но беспрецедентное поражение на федеральных выборах 2011 года Квебекского блока изменило ситуацию коренным образом, не позволив П. Маруа и её партии опираться на своих единомышленников в Оттаве.

На этом фоне Ф. Лего объявил в 2011 г. о запуске проекта под названием «Коалиция за будущее Квебека» [6]. Сначала это было движение, а с ноября 2011 г. – полноценная партия. В декабре 2011 г. «Коалиция за будущее Квебека» достигла принципиальной договорённости об объединении с представленной в Национальной ассамблее партией «Демократическое действие Квебека», а в январе следующего года, после того, как за такое объединение проголосовали члены «Демократического движения», оно стало свершившимся фактом.

Создаётся впечатление, что обе партии выиграли от нового союза, даже несмотря на то, что «Демократическое действие Квебека» потеряло своё название и присоединилась к партии Ф. Лего в качестве младшего партнёра [8].

О вступлении в ряды новой партии сразу же объявили четыре независимых депутата Национальной ассамблеи Квебека. Затем к ним перебежал один депутат от Квебекской партии. А после объединения с «Демократическим действием Квебека» присоединились и четыре депутата от этой партии. Вновь вступившие отметили, что «Коалиция за будущее Квебека» представляет собой «третий вариант развития в политической системе, которая долгое время была ограничена двумя партиями» [15]. Таким образом, у «Коалиции за будущее Квебека» ещё до проведения досрочных выборов 2012 г. оказалось девять мест в составе Национальной ассамблеи Квебека [7].

В отличие от других ведущих политиков провинции: Жака Паризо, Люсьена Бушара, Бернара Ландри, Полин Маруа, Жана Шаре и Марио Дюмона, Ф. Лего – не профессиональный политический деятель, а представитель деловых кругов. Он – выпускник бизнес-школы Монреальского университета. Был основателем авиакомпании «Эйр Трансат», которой руководил в течение 11 лет. В политику Лего пришел состоявшимся человеком, заработавшим капитал и авторитет среди квебекских предпринимателей. В Национальной ассамблее он десять лет был депутатом от Квебекской партии, занимал различные министерские посты. В 2009 г. Ф. Лего вышел из Квебекской партии из-за идеологических разногласий.

Политические перспективы новой партии определяются рядом объективных и субъективных обстоятельств. Во-первых, в квебекском обществе наблюдается видимая «усталость» от сложившейся политической ситуации и неудовлетворённость действиями представителей основных партий. Многие избиратели, ранее поддерживавшие суверенистов, разочаровались, поскольку последние стали злоупотреблять тактикой «постоянного откладывания главного вопроса», то есть вопроса о суверенитете провинции. Во-вторых, и Либеральная партия Квебека, и Квебекская партия переживают не лучшие времена. В-третьих, согласно многочисленным опросам за последние 5–7 лет популярность идей суверенизации среди избирателей неуклонно падала, и, что ещё более важно, – процент поддержки этих идей среди молодёжи ниже, чем в среднем по провинции. Не в последнюю очередь это связано с общемировым процессом глобализации и развитием сети Интернет [2, с. 160–161].

Новая партия выделяется из общего числа политических образований, появившихся в провинции за последнее десятилетие, поскольку все другие партии определяли своё место в политической жизни Квебека в старой системе координат. Иными словами, они считали нужным заявить, поддерживают ли они федералистов (т.е. противников выхода Квебека из состава Канадской федерации) или относят себя к суверенистам. Ф. Лего же призывает к консолидации квебекского общества ради решения насущных проблем, предлагая отодвинуть на время конституционную дискуссию на второй план.

По логике Ф. Лего, если будут решены вопросы роста благосостояния, то можно будет возобновить общественную дискуссию относительно отделения Квебека от Канады, т.е., по его мнению, на социал-демократической платформе, на которой долгие годы стояла Квебекская партия, добиться независимости нельзя [9].

«В настоящий момент, – отмечает Ф. Лего, – нужно обратиться к таким важным вопросам, как образование и здравоохранение. После решения этих проблем, если люди захотят возродить конституционную дискуссию, то у них будет выбор. Я опасаюсь того, что если не изменить текущую ситуацию, то выбора не будет» [14].

Лидер новой партии призывает под свои знамена людей, находящихся по «обе стороны баррикад» конституционной дискуссии. Это нашло отражение и в логотипе «Коалиции за будущее Квебека»: он включает в себя как красный цвет, традиционно ассоциирующийся в политической культуре Канады с Либеральной партией, так и синий, характерный для Квебекской партии [11].

Перспективы и прогнозы

Подводя итоги, отметим, что в настоящий момент наблюдаются определённые изменения в политической ситуации во франкоговорящем Квебеке, где в последние полвека сложилась в основном двухпартийная система, в рамках которой две наиболее популярные партии – Либеральная партия Квебека и Квебекская партия – сменяли друг друга у руля власти. Сепаратистские настроения в провинции и наличие политических сил, представляющих эти интересы, как на федеральном уровне, так и на региональном начиная с 1960-х

годов оказывают значительное влияние на многие сферы внутренней политики Канады, равно как и на федерально-провинциальные отношения в целом.

На сегодняшний день в провинции начали формироваться новые политические силы, главной из которых является «Коалиция за будущее Квебека». Лидер партии Ф. Лего, призвавший представителей разных политических сил к консолидации во имя процветания провинции, предложил квебекским избирателям на выборах 2012 г. реальную альтернативу.

Это в конечном счёте привело к тому, что три политические силы – Квебекская партия, Либеральная партия Квебека и «Коалиция за будущее Квебека» на момент назначения выборов имели примерно одинаковые рейтинги. В ходе предвыборной кампании эксперты предсказывали Квебекской партии уверенную победу, однако П. Маруа удалось сформировать лишь правительство меньшинства.

Предыдущее правительство меньшинства в Квебеке, сформированное Либеральной партией в 2007 г., не протянуло и двух лет: в 2008 г. в Квебеке прошли досрочные выборы, на которых либералы получили комфортное большинство. Нынешняя конфигурация Национальной ассамблеи также свидетельствует о том, что новое правительство не продержится очень долго. В будущем П. Маруа постарается закрепить успех своей партии, поэтому вероятность новых выборов в течение ближайших 2–3 лет можно оценить как высокую. В новом избирательном цикле больше времени на подготовку будет и у партии Ф. Лего, что должно позволить ей увеличить своё представительство в Национальной ассамблее и окончательно утвердиться в статусе одного из основных игроков на политической арене провинции. В долгосрочной перспективе это означает, что на смену сложившейся в провинции в последние полвека двухпартийной системе может прийти новая конфигурация политических сил, что и признала в своей победной после выборов речи П. Маруа.

Когда Квебекская партия выигрывала выборы предыдущие четыре раза – в 1976, 1981, 1994 и 1998 гг., – она получала большинство в Национальной ассамблее. Теперь же партия П. Маруа находится в новых условиях, поэтому по всем важным парламентским инициативам ей придётся договариваться с представителями других партий.

Учитывая не лучшее состояние экономики и большой государственный долг, составляющий 54% ВВП Квебека, вряд ли можно ожидать, что вопрос об отделении провинции выйдет на первый план в повестке дня нового правительства. В целом это соответствует заявлением П. Маруа, которая в ходе предвыборных дебатов обещала, что не будет поднимать вопрос о референдуме сразу после победы на выборах. Это отвечает общественным ожиданиям: согласно опросам идею отделения поддерживают не более 30% квебекцев. А некоторые канадские эксперты даже полагают, что вопрос о суверенитете в последние годы становится своего рода «разменной монетой» на федерально-провинциальных переговорах между Квебеком и Оттавой.

Тем не менее, можно предположить, что победа Квебекской партии знаменует собой начало нового этапа в конституционной дискуссии и процессе перераспределения полномочий между этой провинцией и федеральным центром. Однако неблагоприятные условия – экономическая ситуация и прави-

тельство меньшинства – серьёзным образом ослабляют переговорные позиции правительства П. Маруа на этом направлении.

Таким образом, прошедшие выборы стали поворотным моментом в современной политической истории Квебека, поскольку в провинции произошла перегруппировка основных политических сил и изменение политических предпочтений части избирателей. Можно предположить, что такого рода процессы будут носить долговременный динамический характер.

Список литературы

1. Барановский К.Ю. Самые непредсказуемые выборы в истории Квебека // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 7. С. 79–86.
2. Барановский К.Ю. Эволюция квебекской проблемы во внутренней политике Канады: Дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2003. – 242 с.
3. Современная внутренняя политика Канады / Отв. ред. С.Ф. Молочков. М.: Наука, 1986. – 235 с.
4. Соколов В.И., Демчук А.Л. Всеобщие выборы в Канаде: прежнее «правительство меньшинства» // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 1. С. 3–12.
5. Bryan J. Quebec Could Be Canary in Economic Coal Mine // The Montreal Gazette. 07.01.2012.
6. Canada: The Irrelevance of Separatism – A More Confident Quebec Has Other Things to Think About // The Economist. 23.06.2011.
7. Dougherty K. Coalition Avenir Québec Has 9 MNAs after ADQ Merger // The Montreal Gazette. 23.01.2012.
8. Élections générales, 8 décembre 2008 – Résultats officiels par parti politique pour l'ensemble des circonscriptions (<http://dgeq.qc.ca/francais/provincial/resultats-electoraux/elections-generales.php?e=3&s=2#s>).
9. Hamilton G. Promise of Political Revolution Stalls in Quebec // The National Post. 23.02.2012.
10. Le Directeur général des élections du Québec – What are the characteristics of Québec's parliamentary system? (<http://www.electionsquebec.qc.ca/english/provincial/voting/quebec-s-electoral-system.php?n=2>).
11. Panetta A. New Quebec Party Atop Polls Finally Launches its Platform // The Canadian Press. 14.11.2011.
12. Provincial Governments. Saskatchewan's Wall Becomes Most Popular Premier in Canada, Vancouver. 02.03.2011 (http://www.visioncritical.com/wp-content/uploads/2011/03/2011.03.02_Premiers_CAN.pdf).
13. Séguin R. PQ Crisis is 'Over' for Marois, Less so for Rank and File // The Globe and Mail. 01.09.2011.
14. Séguin R. Rejecting Sovereigntist-Federalist Divide, Quebec Political Parties Merge // The Globe and Mail. 13.12.2011.
15. Van Praet N. Quebec's Nathalie Normandeau Resigns // The Financial Post. 06.09.2011.